

В темных предместьях Тантала, тюрьмы, покинутой небом и землей, шевелились зловещие и злобные вещи. Вещи, которые не осмеливались предстать перед богами. Их присутствие было очевидным, но завеса тьмы полностью скрывала их грех и, естественно, их внешний вид.

Вот почему, несмотря на тяжкий грех манипулирования Прародительницей, Финли все еще мог свободно ходить. Если бы он не был в бездне, если бы хоть один человек раскрыл его преступление, он был бы обезглавлен в одно мгновение.

«Все в порядке. Я могу заплатить за этот грех позже своей жизнью. Если мне удастся провести ее в герцогство, Прародительница нас обязательно поймет.»

Финли посмотрел на вампиршу, чувствуя отпечатавшееся в его крови чувство вины. Она сидела на гробу с затуманенными глазами без зонтика, который всегда держала в руках. С расслабленными руками она выглядела еще более безжизненной, чем обычно.

Это впечатление могло быть вызвано ее совершенно бледным цветом лица, окружающей зловещей тьмой или, возможно, большой, покрытой шрамами трещиной в ее груди. Багровая энергия колебалась из трещины, как будто пытаясь попасть внутрь и в то же время пытаясь выбраться наружу.

— О Прародительница, прошу прощения за мою дерзость.

Финли обернул истекающую кровью энергию вокруг своей руки и крепко сжал ее, закричав достаточно громко, чтобы его голос зазвенел в темноте.

— О Прародительница! Пусть кровь повинуется моей воле!

Искусство крови Финли сжало сердце вампирши. *Стук*. Кровь бурно зашевелилась. Вены вампирши на ее шее вздулись, когда ее жизненная сущность потекла к ее голове. Затем ее затуманенные глаза вспыхнули ясностью, хотя и на мгновение. Ее разум еще не полностью проснулся, но выполнил переданную короткую команду.

Однако кровь лишь пренебрежительно фыркнула вместо того, чтобы подчиниться. Финли разочарованно опустил руку. Несмотря на то, что он взял под свой контроль Прародительницу, величайшая сила, имевшаяся в настоящее время в ее распоряжении, кровавый скакун Ралион, никак не отреагировал на него.

Финли покачал головой, что-то бормоча себе под нос.

— Была ли команда неприемлемой? Или он не может понять? Ху...

Он выпустил энергию крови из своей руки. А в следующую секунду Финли почувствовал, как смерть коснулась его лица — красные копыта кровожадного скакуна упали ему на голову. Его копыта и раньше превращали бесчисленное количество людей в фарш, а теперь он приближался к нему с решительной быстротой. Он был слишком тяжелым, чтобы его можно было назвать ветром. Одного давления ветра было достаточно, чтобы заставить Финли встать на колени и упасть на землю.

Кровавый конь был размером с дом. Его копыто было достаточно большим, чтобы покрыть все тело Финли, и в его пропитанной кровью подкове не было ни единой щели. Если бы он опустил копыто еще на 50 см, Финли превратился бы в горсть крови и исчез.

Он мог регенерировать после долгих усилий, но это было принятием желаемого за действительное. Тем временем Прародительница могла прийти в себя, положить конец жизни Финли и вернуть его кровь.

Однако...

— Г-гррк. Я понимаю. Приказ Прародительницы уже доставлен...

Финли не умер. Причина была проста: Ралион не закончил топтать копытом. Финли опустился на колени в узкой щели между огромным копытом и твердым бетоном. Он пробормотал кровавому коню.

— Так жаждет убить меня за то, что я осмелился управлять Прародительницей. Но ты не можешь. Потому что это приказ Прародительницы, даже если это не ее истинная воля!

Конь снова фыркнул.

— Хорошо! Этого достаточно. Пока я контролирую Прародительницу, ты в конечном итоге будешь подчиняться моим командам! Кахахаха!

Ралион с отвращением фыркнул, когда он отвернулся и направился к невидимой тьме. как будто заявляя, что больше не будет терпеть вид Финли. Стук копыт растворился в темноте. Только после того, как звуки стихли, Финли удалось расслабиться.

Увидев огромную силу кровавого коня, он понял, насколько безрассудным он был. Конь с окровавленными копытами обладал огромными размерами, весом и силой и был способен в одиночку победить целую армию. Но при всей своей мощи даже Ралион подчинился Прародительнице телом и разумом.

Сила Прародительницы заключалась в господстве. Она могла распространять свою кровь повсюду и контролировать то, к чему она прикасалась, и создавать могущественных фамильяров. Финли держал поводья этой колоссальной силы, силы, которая была выше его. И те, кто натыкался на что-то столь ошеломляющее, выказывали одну из двух реакций: страх или восторг.

Финли был из последних.

— Кехехе. Кехахаха! Я-я обрел силу бога!

Сжимающее влияние Прародительницы на его кровь тихо дремало, потому что она сама забрала его. Пока она была в таком состоянии, Финли контролировал ее сердце с помощью кровавой магии, и для него это означало, что он практически обладал способностями Прародительницы.

— Прародительница, должно быть, признала меня. Одобрив мою цель, конечно! В противном случае я не мог бы владеть ее силой!

Внезапно, когда он наслаждался опьянением полного всемогущества, вампирша подняла глаза.

Финли ахнул от шока. Прародительница пришла в себя? Его нервы натянулись до предела, он

позвал её.

— О-о Прародительница?

Ее глаза были прикованы к определенному месту. Взгляд Финли тревожно дрожал, когда он проследил за ее взглядом. Потом недоверчиво рассмеялся.

— Разве я не предупреждал тебя? Тебе действительно наплевать на свою жизнь?

Там стояла Регрессор с красной сферой в руке, а за ней я. У меня за спиной висел большой узел.

Когда я сосредоточился, я начал слышать мысли громко и ясно. Только мысли Финли, конечно. Состояние вампирши было похоже на полусонное, так что я не мог ее толком прочитать.

Отсутствие сознания означало отсутствие мыслей. И воспоминаний. Это было все равно, что пытаться читать книгу при тусклом свете, словно быть в состоянии смутных воспоминаний, способных лишь вяло припоминать истории, рассказанные другим. Возможность разбудить ее без прямого контакта казалась маловероятной.

Хорошо. Хватит читать мысли.

Я посмотрел немного вниз, чтобы задать вопрос Регрессору, которая метала убийственный

взгляд в Финли.

— Ты видел?

— Ммм.

Она активировала Семицветные глаза. Левый — Багровые глаза обнаружения тепла, а правый — Индиго-глаза дальнорекции. Регрессор увидела сквозь тьму и зарычала сквозь стиснутые зубы.

— Этот ублюдок, он прячет в своей тени темных рыцарей Тырканзяки...

— К счастью, похоже, Ралион не признает Финли.

— Сомневаюсь, что это делает его нашим союзником. Лучше не доверять этому.

Как только она закончила говорить, свечение Семицветных глаз исчезло, и ее глаза снова стали черными. Она на мгновение прижала глаза, глядя усталой.

— Ты в порядке?

— Нет проблем. Если я просто нажму на секунду...

Когда она убрала руку, к ее взгляду вернулся острый блеск. Я снова обратил свое внимание вперед и задал вопрос.

— Как и планировали?

— Как и планировали.

Мы сделали шаг из освещенной дневными огнями площади в темноту, которая, казалось, почти двигалась. Эта зловещая тьма была существом сама по себе, ночным туманом, который охранял всех вампиров. Невооруженным глазом было невозможно разглядеть сквозь скрывающую его пелену. Посреди этого Финли приветствовал нас, широко раскинув руки.

— Я сказал вам не приходить. Ваши уши забиты, или вы не заботитесь о своей жизни?

Регрессор фыркнула.

— Ты тот, кто не заботится о своей жизни. Ты сумасшедший, не так ли? Кто ещё, как не безрассудный дурак, может подумать о том, чтобы контролировать Прародительницу?

— Это не контроль! Я просто временно попросил понимания Прародительницы, чтобы отправить ее туда, где она должна быть.

— Да, верно. Ты даже не спросил ее мнения и заставил действовать. Разве это не контроль?

— Как ты думаешь, что ты знаешь?!

Финли истерически закричал. Регрессор нахмурилась, увидев его внезапную, биполярную смену отношения.

— Прародительница желала этого!

— Что это за чушь?

— Если бы Прародительница этого не хотела, завладел бы я когда-нибудь ее сердцем?! Будь то обретение этой силы или становление ее временным агентом! Все это практически по ее воле!

Я мельком увидел в Финли безумие человека, опьяневшего от силы. Его охватило яростное безумие, которое бросило вызов его вампирской природе, и он продолжал кричать, извергая кровь вместо слюны.

— Значит, моя воля — это воля Прародительницы! Я надеялся, что Прародительница отправится на поверхность, и поэтому она решила подняться! Ваше вмешательство равносильно противодействию ей! Если вы слуги Прародительницы, склоните головы и отпустите ее. Если вы враги Прародительницы, то будьте сметены неудержимым морем крови и погибните! Выбирайте, крестьяне!

В его словах не было ни логики, ни причины, настолько, что я вряд ли мог подумать, что это исходит от бессердечного вампира.

Регрессор поднесла палец к своей голове и покрутила им.

— Парень совсем сошел с ума.

— Ты не думаешь, что это из-за того, что он поехавший, он сделал что-то настолько безумное, как попытка контролировать Стажера Тырканзяку?

— Это правда.

— И его искусство крови уже на пределе, благодаря его безумию. Его контроль крови над собственным телом стал нестабильным. Похоже, он куда-то дел своё холодное сердце.

Финли был в таком бреду, что продолжал кричать сам по себе, независимо от того, слушали мы его или нет. Несмотря на то, что он сам был своим единственным слушателем, казалось, ему было все равно.

— Ху. Мы в конечном итоге умрем от старости первыми, если будем ждать, пока он остановится. Начнем?

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3182233>